

И.Ф. Нильский

Нужно ли преподавать в наших
духовных семинариях учение о
расколе

Опубликовано:

Христианское чтение. 1868. № 1. С. 100-139.

УЧЕНІЕ О РАСКОЛѢ (*).

„Мѣры, предпріятыя и невыдержанныя, нерѣдко бывають вредныя, нежели когда бы оныхъ совѣтъ не было предпріято“ (1).

Прежде, чѣмъ приступимъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса, считаемъ не лишнимъ указать на слѣдующіе факты, имѣющіе къ нему отношеніе. Въ 1853 году Св. Синодъ, „обозрѣвъ принятые уже дотошъ съ духовной

(*) Предлагаемая статья не можетъ не обратить на себя вниманія читателей, понимающихъ задачу и важность семинарскаго образованія нашихъ приходскихъ пастырей и знающихъ, что значитъ расколъ въ русской народной жизни. Новый Уставъ Семинарій, опредѣлявъ въ § 127 предметы семинарскаго образованія, *обязательные для каждой духовной семинаріи*, § 129 весьма мудро предоставленгъ (мѣстнымъ властямъ), по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, вводить особые предметы въ § 127 *не поименованные*, или усиливать преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напр. *о расколѣ*, или *какомъ либо ироисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности*. Кто лучше можетъ знать о такого рода потребностяхъ Епархіи, слѣдовательно и Семинаріи, какъ не само епархіальное начальство и не семинарскія педагогическія собранія, въ которыхъ, слава Богу, принимаетъ дѣятельное участіе, благодаря тому же уставу, и само приходское духовенство, и кто, слѣдовательно, лучше оцѣнить и нужду, и размѣры, и самый характеръ преподаванія ученія и о расколѣ, какъ не епархіальное начальство и не педагогическое семинарское собраніе? Но авторъ предлагаемой

(1) Собр. постановл. по части. раск. 1858 г. стр. 245.

стороны къ вразумленію раскольниковъ и къ огражденію православныхъ отъ раскола мѣры, призналъ полезнымъ и нужнымъ усилить ихъ⁴, между прочимъ, слѣдующимъ распоряженіемъ: „въ видахъ усиленія дѣйствующихъ по разнымъ мѣстамъ духовныхъ миссій, образовать“ при духовнымъ академіяхъ и семинаріяхъ отдѣленія, въ которыхъ бы лучшіе воспитанники „приготовлялись на дѣло съ раскольниками, какъ въ видѣ прямыхъ миссіонеровъ, такъ и въ видѣ священниковъ при церквахъ единовѣрческихъ и православныхъ, гдѣ есть раскольники“ (1). Такія миссіонерскія отдѣленія, „во исполненіе Высочайшаго повелѣнія“ (2), и были открыты въ разное время во всѣхъ нашихъ академіяхъ и почти во всѣхъ семинаріяхъ. Въ то же время Св. Синодъ опредѣлилъ: „собрать, сколько то окажется нужнымъ и возможнымъ, въ разныхъ мѣстахъ и у частныхъ лицъ находящіяся книги и рукописи, на коихъ раскольники обыкли утверждать свои мнѣнія, для снабженія таковымъ собраніемъ будущихъ миссіонерскихъ отдѣленій при академі-

---

статья находитъ основанія того-то именно и опасаться, что эта отрасль богословской науки, болѣе многихъ другихъ составляющая для приходскаго священника вопросъ жизни и, пока расколъ разъѣдаетъ нашу народную среду, требующая наибольшаго вниманія, можетъ, и при новомъ уставѣ, остаться въ Семинаріяхъ, какъ и прежде отчасти оставалась, на заднемъ планѣ, или и совсѣмъ исчезнуть изъ предметовъ семинарскаго образованія. А это было бы самымъ *блестящимъ пониманіемъ и примѣненіемъ* той свободы, которую Уставъ предоставляетъ мѣстнымъ епархіальнымъ властямъ относительно введенія непоименованныхъ въ немъ предметовъ или усиленія преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ въ поименованныхъ наукахъ. Вотъ почему мы думаемъ, что заявленія, вызванныя по поводу новаго устава и подобныя предлагаемымъ въ этой статьѣ, содѣйствуя къ разъясненію и лучшему пониманію его, могутъ быть столько же интересны для нашихъ читателей, сколько и полезны для всего дѣла семинарскаго образованія.—*Ред.*

(1) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 526—7.

(2) Тамъ же стр. 534 и 538.

яхъ и семинаріяхъ“ (1). Съ этою цѣлю въ томъ же 1853 году поручено было тогдашнему ректору петербургской академіи, преосвящ. Макарію, „приобрѣсть“ на выданныя ему Св. Синодомъ деньги „раскольническія книги, не стѣняясь требованіями продавцовъ значительныхъ цѣнъ, если книги окажутся дѣйствительно рѣдкими и необходимыми для воспитанниковъ миссіонерскихъ отдѣленій“, и кромѣ того „для преподаванія преосвящ. Макарію вѣдшихъ способовъ къ отысканію необходимыхъ для точнѣйшаго исполненія возложеннаго на него порученія книгъ и рукописей“ предоставлено было ему „обозрѣть секретное отдѣленіе синодальной бібліотеки“ съ тѣмъ, чтобы, если окажутся между хранившимися въ немъ книгами и рукописями „соотвѣтствующія предположенной цѣли, представилъ онъ, преосвященный, по начальству реэстръ онымъ, для зависающаго распоряженія о передачѣ ихъ въ его вѣдѣніе“ (2). Въ 1855 году преосвящ. Макарій уже доносилъ Св. Синоду объ исполненіи имъ возложеннаго на него порученія (3). Изъ купленныхъ имъ и выбранныхъ изъ секретнаго отдѣленія синодальной бібліотеки книгъ и рукописей большую часть опредѣлено было передать въ петербургскую академію въ той мысли, что здѣсь „онѣ наиболѣе могутъ быть нужны и полезны какъ наставникамъ при разработкѣ науки противъ раскола, такъ и воспитанникамъ при составленіи ими курсовыхъ сочиненій, направленныхъ къ той же цѣли“; остальные поступили въ миссіонерскія отдѣленія семинарій петербургскаго духовно-учебнаго округа (4). Въ послѣдствіи

(1) Тамъ же стр. 527.

(2) Тамъ же стр. 512 и 547

(3) Тамъ же стр. 611.

(4) Тамъ же стр. 612.

времени, по мысли преосвящ. Макарія (1), переданы были въ Петербургскую академію цѣлыя библіотеки старинныхъ книгъ и рукописей, „какъ уважаемыхъ раскольниками, такъ и составленныхъ противъ нихъ“, и именно: библіотеки Софійскаго новгородскаго собора и Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Что же касается другихъ духовно-учебныхъ округовъ, то, по мысли покойнаго высоко-преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, опредѣлено было Св. Синодомъ—раскольническія книги и рукописи, хранившіяся въ московской синодальной библіотекѣ, передать „въ тамошнюю и казанскую духовныя академіи и московскую и виѣанскую семинаріи“ (2), и кромѣ того, по ходатайству покойнаго высокопр. митрополита Григорія и бывшаго казанскаго преосвящ. Аѳанасія, Св. Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, переданы были въ 1858 году въ казанскую академію библіотеки старинныхъ книгъ и рукописей соловецкаго монастыря и Ниловой пустыни, какъ весьма полезныхъ, между прочимъ, „для изученія исторіи русскаго раскола“ (3). Независимо отъ сказаннаго, въ томъ же 1853 году Св. Синодъ—съ цѣлію помочь наставникамъ миссіонерскихъ отдѣленій въ изученіи раскола и дать православному духовенству больше средствъ къ вразумленію заблуждающихъ—опредѣлилъ: „поручить казанской духовной академіи, какъ еще не занятой никакимъ повременнымъ изданіемъ, издавать духовный журналъ, съ преимущественнымъ направленіемъ его противъ раскола въ разныхъ его видахъ, и въ то же время предписать редакціямъ суще-

(1) Тамъ же стр. 541—2.

(2) Тамъ же стр. 591—3.

(3) Тамъ же стр. 571 и 816—17.

ствующихъ уже духовныхъ журналовъ чаще помѣщать въ нихъ. между прочимъ, статьи, могущія служить къ вразумленію раскольниковъ“ (1). Слѣдствіемъ этого распоряженія было явленіе въ свѣтъ въ 1855 году „Православнаго Собесѣдника“ (2) и—немалаго числа статей по расколу въ другихъ духовныхъ журналахъ. Кромѣ того, еще прежде, чѣмъ открыты были миссіонерскія отдѣленія при семинаріяхъ, Св. Синодъ, „озабочиваясь вразумленіемъ заблуждающихъ“ и сознавая „крайнюю необходимость ускорить по дѣлу“ приготовленія миссіонеровъ, вызвалъ въ Петербургъ въ 1853 году нѣсколько священниковъ изъ разныхъ епархій. поручивъ тогдашнему преосвящ. казанскому Григорію, жившему въ Петербургѣ, „преподать имъ, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, исторію раскола въ главныхъ его чертахъ, понятіе о всѣхъ сектахъ и наставленіе къ разсвѣнію ихъ заблужденій“ (3), что и было исполнено имъ окончательно 10-го іюня 1854 года (4). Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени по всѣмъ почти епархіямъ, гдѣ силенъ расколъ, существуютъ, по опредѣленію Св. Синода, особые миссіонеры изъ священниковъ, обязанность которыхъ—„дѣйствовать на раскольниковъ“ словомъ увѣщанія, „стоя на апостольской ногѣ, т. е. безъ всякаго пособія мѣстной полиціи“ (5). Наконецъ въ самое близкое къ намъ время, независимо отъ всѣхъ указанныхъ мѣръ къ ослабленію раскола, церковная власть признала нужнымъ „для усиленія вниманія епархіальныхъ преосвя-

(1) Тамъ же стр. 528—9.

(2) Тамъ же стр. 570.

(3) Тамъ же стр. 547—9.

(4) Тамъ же стр. 583.

(5) Тамъ же стр. 586, 593, 615, 639, 727, 736—7, 739—41, 747, 750, 779, 786—8, 805—7, 840 и др.

ценныхъ на дѣла раскола—учреждать викаріатства въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ содержаніе викарныхъ архіереевъ можетъ быть достаточно обезпечено предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе безбѣдныхъ монастырей“ (1).

Имѣя въ виду все сказанное нами и кое что другое, многіе, пожалуй, вопросъ нашъ: нужно ли преподавать въ семинаріяхъ ученіе о расколѣ?—сочтутъ не только излишнимъ, но даже неумѣстнымъ. А между тѣмъ вопросъ этотъ неизбѣжно рождается въ головѣ у всякаго, кто успѣлъ ознакомиться съ новымъ „уставомъ православныхъ духовныхъ семинарій“ (2). Въ числѣ наукъ, которыя указаны въ немъ для преподаванія (§ 127) въ нашихъ семинаріяхъ, особой кафедрой для ученія о расколѣ нѣтъ. Что же это значитъ? Ужели всѣ прежнія, указанныя нами, распоряженія церковной власти касательно миссіонерскихъ отдѣленій и раскола вообще были не плодомъ серьезно обдуманной мысли, ясно сознанной цѣли, глубокаго убѣжденія въ ихъ пользѣ и необходимости, а слѣдствіемъ какихъ либо случайныхъ, внѣшнихъ вліяній, нынѣ уже не существующихъ? Но думать такъ не позволяетъ сама власть церковная, которая со времени открытія миссіонерскихъ отдѣленій и до нашихъ дней постоянно слѣдила за дѣломъ, порученнымъ этимъ отдѣленіямъ, то предписывая епархіальнымъ преосвященнымъ „обратить на вновь введенное примѣненіе системы духовнаго образованія къ одной изъ важныхъ потребностей ихъ епархій особенное архипастырское вниманіе и оказывать въ семъ дѣлѣ семинарскимъ начальствамъ возможное содѣйствіе доставленіемъ имъ положительныхъ свѣдѣній о состояніи и видахъ раскола

(1) „Христ. Чт.“ 1867 г. январ., стр. 85.

(2) См. напр. въ „Христ. Чт.“ 1867 г. ноябр., стр. 822.

въ управляемыхъ ими епархіяхъ, равно и другихъ пособій, необходимыхъ для успѣшнаго направленія преподаванія миссіонерскихъ предметовъ въ каждой семинаріи“ (1), то рекомендуя „наблюдати за развитіемъ и усовершенствованіемъ практическаго или полемическаго способа преподаванія предметовъ въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ семинарій“ (2), то наконецъ требуя „усилить уроки по миссіонерскимъ отдѣленіямъ съ приспособленіемъ ихъ наиболѣе къ мѣстному расколу“ (3). Или, быть можетъ, указанныя выше мѣры власти уже достигли своей цѣли и раскола болѣе нѣтъ у насъ? Но, вмѣсто прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, перенесемся, читатель, мыслию изъ столицы въ наши села и деревни и посмотримъ, что дѣлается тамъ—вдали отъ шума городского. Вотъ деревня Лубенкина Владимірскаго уѣзда. На краю ея стоитъ деревянный домъ, хозяйка котораго—старая, сорокалѣтняя дѣва, по имени Акулина Тимоѣевна. Вечеромъ, на канунъ одного изъ двенадцатыхъ праздниковъ, къ этому дому осторожно пробираются толпы мужчинъ и женщинъ. Войдемъ и мы вмѣстѣ съ ними въ этотъ таинственный домъ и посмотримъ, что тамъ происходитъ. Вотъ, по обѣимъ сторонамъ чистой комнаты, сидятъ на лавкахъ крестьяне и крестьянки,—первые—по правую сторону, послѣднія по лѣвую. Впереди всѣхъ сидитъ хозяйка дома — Акулина Тимоѣевна. Послѣ чтенія Слова Божія и церковныхъ книгъ, послѣ пѣнія церковныхъ пѣсней и псалмовъ, что продолжается часа четыре-пять — до самой полночи,

(1) Собр. постановл. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 539, 576, 582, 665 и др.

(2) Тамъ же стр. 673, 688, 713.

(3) Тамъ же стр. 761.

вдругъ мужчины и женщины встають съ своихъ мѣсть и, снявъ съ себя обыкновенное свое платье и бѣлье, начинаютъ одѣваться въ особаго покроя бѣлыя рубашки, а на ноги—надѣвать нитяныя чулки и сверхъ нихъ — легкіе башмаки. Въ такую же, только кисейную и искусно вышитую шелками, рубашку одѣвается и Акулина Тимоѣевна. Зажигаются восковыя свѣчи и всѣ начинаютъ пѣть протяжнымъ голосомъ слѣдующую пѣснь:

„Святый Боже, святый крѣпкій,
Святый безсмертный, помилуй насъ!
Дай намъ Господи Іисуса Христа,
Дай намъ, Сударь, Сына Божія
И помилуй, Сударь, насъ!
Сошли намъ Духа святаго, Утѣшителя“ и проч.

Во время пѣнія этихъ стиховъ Акулина Тимоѣевна начинаетъ припрыгивать, потомъ хлопать въ ладоши, наконецъ—вертѣться и плясать. За нею тоже начинаютъ дѣлать и другіе—такъ, что все собраніе превращается въ странное и страшное зрѣлище безобразія и безстыдства. Женщины полунагія начинаютъ ходить на четверенькахъ, а Акулина Тимоѣевна—прыгать на нихъ верхомъ и производить омерзительныя безчинства. При этомъ одинъ крестьянинъ, по имени Иванъ Вуколовъ, изображающій собою апостола Петра, взбирается на лавку и, притопывая ногами, разводитъ руками надъ бѣснующимися... Все это оканчивается къ утру чаемъ, разными сластями, ужиномъ, а нерѣдко и, такъ называемымъ, свальнымъ грѣхомъ, при чемъ не обращается вниманія ни на возрастъ, ни на родство. Что это за дикая оргія, спросить читатель? Это — „радѣніе“, или

„богомоленіе“ хлыстовъ подь руководствомъ „хлыстовской богородицы — Акулины Тимофеевны“, дѣло о которой 24-го іюля настоящаго года докладывалось во Владимірской палатѣ угодоваго и гражданскаго суда (1). Изъ Владимірской губерніи перенесемъ мыслию въ Землю Войска Донскаго; здѣсь также совершаются странныя вещи. Вотъ — хуторъ Мало-набатовскій Голубинской станицы. Въ одинъ изъ мѣсячныхъ праздниковъ мы видимъ въ этомъ хуторѣ огромныя толпы народа, окружающія деревянную часовню. Черезъ нѣсколько минутъ на крышѣ этой часовни является казакъ — съ привязанными къ рукамъ орлиными крыльями. Вотъ онъ въ виду толпы расправляетъ крылья, растягиваетъ ихъ по перышку, потомъ начинаетъ махать ими, поднимать ноги то одну, то другую, подпрыгивать и затѣмъ стремглавъ падаетъ на землю головою внизъ, при чемъ сперва стонетъ и охаетъ, а наконецъ остается неподвижнымъ. Что это за комедія, кончившаяся такой трагедіей? Это — неудавшееся *вознесеніе на небо* раскольника Селиверста Константинова. Этотъ святоша, бывшій уставщикомъ въ раскольниковую моленную, вздумалъ провозгласить своимъ прихожанамъ, что онъ вполне угодилъ Богу, что немного ему остается жить на землѣ, что Богъ самъ явился ему и велѣлъ ему живому летѣть на небо. Какъ ни нелѣпо было такое заявленіе, раскольники однакоже повѣрили Константинову и, разумѣется, толпами бросились къ мнимому святому, неся ему кто гривну, кто рубль, кто холста, кто что имѣлъ, при чемъ каждый просилъ будущаго небожителя „поставить за него на небѣ

(1) „Вечерняя Газета“ 1867 г. № 203. (2) хлыстахъ и ихъ „раднѣяхъ“ см. подробности въ „Прав. Собесѣдн.“ 1858 г. ч. I, стр. 333—364. ч. II, стр. 361—407; 1860 г. ч. III, стр. 391—445.

свѣчку предъ престоломъ Божиимъ⁴. Хитрый казакъ все бралъ и торжествовалъ; но скоро дошла очередь и до него. Многие, соскучась ожидать, когда Константиновъ самъ вздумаетъ разгаться съ грѣшною землею, стали настойчиво просить его — поскорѣ летѣть на небо. Желая сдержать слово, святоша сначала объявилъ, что Богъ велѣлъ ему убить орла и орлиныя крылья привязать къ рукамъ. Купивъ за тѣмъ эти крылья у другаго казака-охотника, Константиновъ наконецъ назначаетъ день для своего вознесенія на небо. Что было дальше, мы уже видѣли. Прибавимъ къ этому, что хитрый святоша сумѣлъ оправдаться въ своей неудачѣ, объявивъ своимъ ученикамъ, что онъ, по немощи человѣческой, усумнился, да не тою ногой ступилъ на облако. По свидѣтельству „Довскаго Вѣстника“, здоровье Константинова поправилось и онъ снова собирается летѣть на небо, чтобы не остаться въ долгу предъ своими легковѣрными почитателями (1). Скажутъ: все это больше смѣшно, чѣмъ опасно? Но вотъ еще современная намъ картина, при взглядѣ на которую едва ли появится улыбка на устахъ самаго веселаго по характеру человѣка. Въ деревнѣ Слободищахъ Вязниковскаго уѣзда выходитъ на зарѣ изъ одного дома 57-лѣтній крестьянинъ и усердно начинаетъ молиться на восходъ. По окончаніи молитвы, онъ возвращается въ избу, гдѣ находитъ еще спящую женщину и небольшого ребенка. Разбудивъ женщину и отославъ ее въ другую деревню за овчинами, только что помолившійся крестьянинъ приступаетъ къ ребенку и начинаетъ убѣждать его — надѣть бѣлую рубашку. Когда же у мальчика та-

---

(1) „Вечерняя Газета“ 1867 г. № 205.

кой рубашки не оказалось, онъ надѣваетъ на него свою и кладетъ малютку на лавку—въ передней уголъ—подъ образами,—приговаривая: „лягъ, умница, на лавочку, я на тебя полюбуюсь“. Лишь только ничего не понимавшій ребенокъ спокойно улегся, какъ ухаживавшій за нимъ старикъ быстро отворачиваетъ подолъ рубахи и наноситъ мальчику нѣсколько ударовъ ножомъ въ животъ. Ребенокъ затрепеталъ и сталъ биться—такъ, что постоянно натыкался на ножъ, отъ чего на животѣ его образовалось множество ранъ. Желая прекратить страданія ребенка, мнимо-набожный крестьянинъ разомъ распарываетъ ему животъ сверху до низу. Мальчикъ теряетъ силу сопротивляться, но еще не умираетъ. Заря, занявшая на востокѣ, свѣтила дѣтоубійцѣ въ окно при совершеніи имъ преступленія; но когда ребенокъ былъ уже почти зарѣзанъ, вдругъ въ окнѣ являются первые лучи восходящаго солнца и багровымъ свѣтомъ падаютъ на лице невинной жертвы. Эта случайность—вмѣстѣ съ видомъ крови такъ подѣйствовала на преступника, что онъ въ трепетѣ выпускаетъ изъ рукъ ножъ и, повергшись предъ образами, начинаетъ горячо молиться. послѣ молитвы онъ подходитъ къ обливавшемуся кровью, но еще дышавшему, ребенку съ слѣдующими словами: „прости меня, Гришенька, Христа ради за то, что я навесъ тебѣ такую скорбь“ и, получивъ въ отвѣтъ: „Богъ тебя проститъ“. преступникъ затепливаетъ свѣчу предъ образами и снова начинаетъ молиться, прося ребенка повторять за нимъ молитву: „Богородице, Дѣво, радуйся“... Въ это время, когда молитва уже кончалась и ребенокъ, произносившій слова ея тихимъ голосомъ, замолкъ, вдругъ отворяется дверь и въ избу входитъ спавшая съ ребенкомъ и высланная изъ дома женщина.

Увидѣвъ все случившееся, она падаетъ отъ страха на землю; а дѣтоубійца, поднявшись съ пола, на которомъ стоялъ на колѣняхъ, обращается къ ней съ такими словами: „иди и объяви обо всемъ старостѣ; я сдѣлалъ праздникъ святымъ“. Что это за извергъ, спросить читатель въ ужасѣ, и что побудило его къ преступленію? Это—раскольникъ, такъ называемаго, Спасова согласія, Михаилъ Федоровъ Куртинъ; ребенокъ, котораго онъ зарѣзалъ, — родной и единственный его сынъ — семилѣтній Гриша; женщина, высланная изъ дома и по возвращеніи въ него нашедшая убитаго ребенка, — жена Куртина и мать Гриши; причиной, побудившей Куртина къ такому сграшному, безчеловѣчному преступленію, было желаніе фанатика, лишивъ своего смысленаго не по лѣтамъ и веселаго отъ природы сына жизни, спасти его отъ вѣчной гибели въ антихристовомъ царствѣ и тѣмъ угодить „Спасу и святымъ Его“ (1). Всѣ эти Акулины Тимоѣевны, Силиверсты Константиновы, Михаилы Куртины и многіе, весьма многіе подобные имъ изувѣры, живущіе въ наше время и то подговаривающіе православныхъ дьячковъ красть изъ церквей старинныя Іосифовскія евангелія и напрестольные кресты съ мощами, то нагло-кощунственно, въ присутствіи православныхъ священниковъ, называющіе Святителя Димитрія Ростовскаго — Кузьмою, московскимъ булочникомъ (2), и проч. и проч., — лучше всякихъ словъ и разсужденій показываютъ, что тѣмъ раскола, противъ которой направлены были указанныя выше распоряженія церковной власти, не разсѣялась и въ наши дни и

(1) „Вечерняя Газета“ 1867 г. № 203.

(2) „Вечерняя Газета“ 1867 г. № 218.

едва ли даже не сдѣлалась нынѣ непроницаемѣе, гуще и зловреднѣе.

Наконецъ не потому ли ученіе о расколѣ не введено въ систему семинарскаго образованія, что существовавшія доселѣ миссіонерскія отдѣленія при семинаріяхъ не приносили надлежащей пользы? Но причину такого печальнаго явленія можно объяснить, и не прибѣгая къ закрытію этихъ отдѣленій. Она скрывалась въ неудачной постановкѣ кафедръ по расколу въ семинаріяхъ, въ слѣдствіе чего преподаваніе этого предмета въ большей части семинарій шло крайне неудовлетворительно. Прежде всего, какъ извѣстно, наука о расколѣ преподавалась въ семинаріяхъ не однимъ наставникомъ, а многими: одинъ напр. читалъ исторію раскола, другой занимался опроверженіемъ раскольническихъ заблужденій, третій знакомилъ будущихъ пастырей церкви съ сочиненіями, написанными какъ претивъ раскола, такъ и въ защиту его и т. д. Что происходило отъ указаннаго порядка вещей, понять нетрудно. Не было въ лекціяхъ по расколу ни плана, ни порядба, ни связи; о многомъ, часто и не важномъ, говорилось по нѣскольку разъ, а о иномъ, болѣе существенномъ и полезномъ, ни слова; нерѣдко на одномъ классѣ слышалась похвала тому, что на другой лекціи положительно осуждалось—такъ, что воспитанники не знали, чему и бому вѣрить; а отъ всего этого происходила въ головахъ будущихъ миссіонеровъ такая путаница, которая отнимала охоту заниматься дѣломъ у самыхъ усердныхъ изъ нихъ. Далѣе: такъ какъ преподаваніе въ семинаріяхъ разныхъ частей науки о расколѣ поручалось разнымъ лицамъ по расчетамъ чисто финансовымъ, чтобы не платить особому наставнику лишняго жалованья,—то само собой понятно, что главное вни-

маніе наставниковъ миссіонерскихъ отдѣленій обращено было на изученіе и разработку тѣхъ предметовъ, за преподаваніе которыхъ имъ платили деньги, а расколу, какъ дѣлу побочному, второстепенному, удѣлялось ими усердія и времени столько, сколько нужно было, чтобы формально исполнить бесплатное начальственное порученіе. Отъ того нерѣдко и сами наставники миссіонерскихъ отдѣленій, особенно не слушавшіе въ академіяхъ уроковъ по расколу, знали объ немъ не больше своихъ слушателей и пробавлялись на лекціяхъ чтеніемъ статей по расколу, какія находили въ разныхъ журналахъ духовныхъ и свѣтскихъ. Семинарское начальство, разумѣется, видѣло это зло; но такъ какъ распоряженіе о томъ, чтобы „преподаваніе наукъ въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ при каждой семинаріи было поручено двумъ или тремъ наличнымъ наставникамъ“, имѣвшимъ уже въ своемъ завѣдываніи другія науки, сдѣлано было высшею властію (1), то, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, оно по необходимости терпѣло его. Жаль только, что епархіальные преосвященные, которыхъ всего больше и должны были интересоваться миссіонерскія отдѣленія, не употребили съ своей стороны средствъ къ уничтоженію указаннаго зла—разъясненіемъ его Св. Синоду, который, нѣтъ сомнѣнія, измѣнилъ бы свое первоначальное опредѣленіе о бесплатномъ преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ въ семинаріяхъ разными и многими наставниками, какъ сдѣлалъ онъ напр. для академій. Затѣмъ, хотя, при первой мысли объ открытіи миссіонерскихъ отдѣленій, Св. Синодъ пришелъ къ убѣжденію, что для успѣха дѣла необходимо снабдить

(1) Собр. постановл. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 537; снес. стр. 575 и 581.

Семинарскія Правленія нужными для изученія раскола книгами и рукописями, хотя для осуществленія этой мысли онъ, какъ мы видѣли, употреблялъ много заботъ и денегъ,—тѣмъ не менѣе и доселѣ во многихъ семинаріяхъ нѣтъ весьма многихъ и весьма важныхъ книгъ, безъ которыхъ нельзя знать раскола, и притомъ писанныхъ не только раскольниками,—эти книги, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, слишкомъ рѣдки и цѣнны,—но и православными обличителями раскола ('). Отъ чего бы и отъ кого бы ни зависѣлъ этотъ недостатокъ въ семинаріяхъ необходимыхъ для обстоятельнаго изученія раскола книгъ, въ былое время во множествѣ отбиравшихся у раскольниковъ и постунавшихъ въ консисторскіе архивы,—во всякомъ случаѣ онъ не могъ не отозваться невыгодными послѣдствіями для дѣла. Наставники большей части миссіонерскихъ отдѣленій, не имѣя подъ руками нужныхъ пособій, вмѣсто того, чтобы изучать и преподавать ученіе о расколѣ по сочиненіямъ позднѣйшаго времени, въ которыхъ духъ и жизнь раскола рисуются вѣрнѣе, полнѣе и глубже, изучали и преподавали свой предметъ по челобитнымъ раскольническимъ и другимъ сочиненіямъ, писаннымъ еще въ XVII вѣкѣ. А слѣдствіемъ этого было то, что воспитанники миссіонерскихъ отдѣленій выходили изъ семинарій съ плохимъ знаніемъ раскола не современнаго, противъ котораго и должны будутъ дѣйствовать въ качествѣ пастырей Церкви православной, а уже отжившаго свой вѣкъ, и только дивились при встрѣчѣ въ жизни съ раскольническими личностями, не похожими ни на Аввакума, ни на Никиту пустосвята и подобныхъ

(') Тамъ же стр. 818--19.

имъ первыхъ расколоучителей. О знаніи подобными питомцами миссіонерскихъ отдѣленій разныхъ сектъ и толковъ позднѣйшаго происхожденія, разумѣется, не могло быть и рѣчи. Наконецъ даже главная мысль Св. Синода—помѣщать въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ лучшихъ воспитанниковъ семинарій (1)— не исполнялась почему-то въ точности во многихъ изъ нихъ. Отъ того и нынѣ можно найти въ разныхъ епархіяхъ не мало молодыхъ священниковъ перворазрядныхъ, получившихъ, разумѣется, большіе и лучшіе приходы, которые не имѣютъ другаго понятія о раскольникахъ, кромѣ того, что они крестятся двумя перстами, да не ходятъ въ церковь, хотя этотъ цвѣтъ сельскаго духовенства учился въ семинаріяхъ уже послѣ того, какъ открыты были въ нихъ миссіонерскія отдѣленія. При такомъ веденіи дѣла, по нашему мнѣнію, даже странно было бы ожидать отъ миссіонерскихъ отдѣленій ощутительной пользы для православія въ борьбѣ его съ расколомъ. Еще страннѣе, на нашъ взглядъ, было бы—уничтожать эти отдѣленія за указанные недостатки ихъ, въ которыхъ, говоря правду, они ни мало не виновны, и тѣмъ разрушать дѣло, на которое церковною властію употреблено было столько заботъ, хлопотъ и денегъ и которое въ наши дни требуетъ къ себѣ особеннаго, преимущественнаго вниманія. Такъ какъ, при болѣе и болѣе усвоеномъ свѣтскою властію принципѣ невмѣшательства въ религіозныя дѣла раскола (2), при той гражданской свободѣ, какую расколь уже пріобрѣлъ въ настоящее царствованіе,—православію въ лицѣ нашего простонародья можетъ грозить серьезная опасность, если церковная власть

(1) Тамъ же стр. 527, 537 и др.

(2) Тамъ же стр. 831—5.

не позаботится приготовить облеченных во всеоружіе истины борцевъ противъ заблуждающихъ въ лицѣ приходскихъ священниковъ. Можно указать и еще обстоятельство, побуждающее насъ обратить на расколъ самое полное вниманіе. Въ послѣднее время, какъ всякому извѣстно, усилилось вниманіе къ нашей православной Церкви инославныхъ западныхъ христіанъ. Въ Англіи и въ другихъ странахъ не мало явилось въ наши дни не только сочиненій—съ болѣе или менѣе безпристрастными отзывами о нашемъ православіи, но и—цѣлыхъ „обществъ“, поставившихъ своею задачею изученіе восточной православной Церкви—съ цѣлю отысканія въ ней Христовой и апостольской истины. Нѣтъ ничего удивительнаго, если эти искатели истины, не ограничиваясь изученіемъ нашего православія по символическимъ и другимъ книгамъ, вздумаютъ еще ознакомиться съ нимъ на дѣлѣ. Кто же будетъ виновать, если они, пріѣхавъ къ намъ (какъ это не такъ давно и было) и обративъ свои наблюденія не на верхніе слои нашего общества, въ которыхъ нетрудно замѣтить сочувствіе къ инославію и иноземству, хотя и прикрытое православною внѣшностію, а на массу народную, встрѣтятся здѣсь лицомъ къ лицу съ нашимъ расколомъ,—съ его открыто враждебнымъ отношеніемъ къ церкви восточной греко-россійской, будто бы потерявшей истину и православіе, съ его заклятою, фанатическою ненавистію къ Церквамъ и обществамъ христіанскимъ западнымъ, какъ еретическимъ, антихристіанскимъ,—съ его слѣпотою уметвенно-религіозною, съ его мрачными недугами нравственными, и, узнавъ, что этому многоглавому, несчастному калекѣ болѣе или менѣе сочувствуетъ и остальная масса православнаго населенія,—станутъ потомъ проповѣдывать

вмѣсто: „свѣтъ съ Востока“—„тьма на Востокѣ“? А вѣдь подобное несчастіе легко можетъ случиться, если мы, предаваясь журнальнымъ разглагольствіямъ осоединеніи церквей, не позаботимся присоединить къ своей церкви отпадшихъ отъ нея—ея собственныхъ дѣтей. Нѣтъ, довольно съ насъ и того грѣха, что въ теченіе 200 лѣтъ мы не хотѣли или, по крайней мѣрѣ, не сумѣли научить православной истинѣ не хитрыхъ и образованныхъ еретиковъ, впадшихъ въ заблужденія, противныя недоступнымъ разуму истинамъ вѣры, а простыхъ и невѣжественныхъ раскольниковъ, ратующихъ за букву, привязанныхъ къ обряду, удаляющихся отъ церкви изъ-за церковности. Продолжать подобное же отношеніе къ заблуждающимъ и въ новомъ-третьемъ отъ начала раскола столѣтіи значить усугублять грѣхъ невниманія къ спасенію ближняго и рисковать—бодѣзнь церкви сдѣлать слишкомъ застарѣлою, а, можетъ быть, и неисцѣльною. Въ виду такихъ соображеній, существовавшія доселѣ миссіонерскія отдѣленія должны быть не закрываемы,—что можетъ даже подать заблуждающимъ поводъ думать, будто православная истина не въ состояніи бороться съ заблужденіемъ раскола,—а усиливается обязательнымъ поступленіемъ въ нихъ всѣхъ, кто желаетъ со временемъ сдѣлаться пастыремъ церкви.

Намъ могутъ сказать, что и въ новомъ уставѣ для семинарій расколъ не забыть, только изученіе его въ семинаріяхъ предоставлено на волю епархіальныхъ начальствъ. Правда, въ § 129 прямо сказано, что „по мѣстнымъ потребностямъ епархіи въ семинарії можетъ быть усиливается преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напр. о расколѣ, или какомъ либо вѣроиспо-

вѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности⁴. Но если, какъ показалъ опытъ, даже открытыя по распоряженію высшей власти миссіонерскія отдѣленія не вездѣ пользовались надлежащимъ вниманіемъ епархіальныхъ начальствъ, то какой участи въ правѣ ожидать себя наука о расколѣ тогда, когда самое существованіе ея въ той или другой семинаріи будетъ зависѣть отъ соображеній мѣстнаго начальства? Намъ скажутъ, что кому же болѣе и заботиться объ искорененіи заблужденій раскола въ каждой епархіи, какъ не мѣстному епархіальному начальству? Это правда; но не подлежитъ сомнѣнію и то обстоятельство, что вотъ уже 200 лѣтъ расколъ существуетъ у насъ совмѣстно съ епархіальными начальствами, а между тѣмъ, пока сама церковная власть не предписала епархіальнымъ преосвященнымъ обратить вниманіе на изученіе раскола и открыть для этой цѣли миссіонерскія отдѣленія, объ этой мѣрѣ противъ раскола ни одна епархія и не подумала. Мало этого: даже послѣ указаннаго распоряженія власти нашлись епархіальные начальники, которые прямо заявляли, что они „не признаютъ нужнымъ открывать миссіонерскія отдѣленія въ семинаріяхъ, состоящихъ въ управляемыхъ ими епархіяхъ,“ — на томъ основаніи, что число раскольниковъ въ нихъ не простирается дальше трехъ—четырехъ тысячъ (1), хотя, по ученію Евангелія, для спасенія даже одной заблудшей овцы пастырь можетъ и обязанъ оставлять на время безъ своего попеченія девяносто девять не заблудшихъ (2) и хотя въ другихъ епархіяхъ—даже съ меньшимъ числомъ раскольниковъ нужда миссіонерскихъ отдѣленій была признана

(1) Тамъ же стр. 635.

(2) Мѡ. XVIII, 12.

безусловно. И „въ нынѣшнее время, — скажемъ словами одного, Высочайше разсмотрѣннаго, документа по расколу, — хотя нѣтъ причины опасаться, что архіерей не захочетъ бесѣдовать съ раскольниковомъ, или обратиться къ нему неумѣстно укорительныя или повелительныя слова, но можетъ случиться, что пастырь не довольно ищетъ овецъ заблуждающихъ“ (1); а этого и достаточно, чтобы преподаваніе науки о расколѣ, поставленное въ зависимость отъ соображеній подобнаго „пастыря“, не только не усиливалось въ мѣстной семинаріи, а даже совсѣмъ прекратилось. Наконецъ не можемъ не поставить на видъ и того обстоятельства, что расколъ, по признанію самой власти, составляетъ не мѣстный недугъ той или другой епархіи, а болѣзнь всей русской церкви, даже „болѣзнь государственную“ (2). Значитъ, инициатива мѣръ противъ него должна принадлежать высшей власти, а не мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ, соображенія которыхъ объ этомъ предметѣ могутъ быть различны, въ слѣдствіе чего неодинаковы могутъ быть и основанныя на нихъ мѣры противъ заблуждающихъ. А это различіе мѣръ способно только возбудить ропотъ въ раскольникахъ разныхъ епархій и — заставить ихъ передвигаться изъ одной губерніи въ другую, болѣе спокойную и удобную для нихъ. Не говоримъ уже о томъ, что не только различіе мѣръ противъ раскола въ разныхъ мѣстахъ, а даже „не точное и неправильное“ приведеніе въ исполненіе однихъ и тѣхъ же распоряженій противъ заблуждающихъ „мѣстными властями“, признано вреднымъ самою властію (3).

(1) Собр. пост. по част. раск. 1858 г. стр. 218.

(2) Собр. постанов. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 646 и 652.

(3) Собр. постан. по части раск. 1858 г. стр. 117; Собр. пост. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 831.

Далѣе: по смыслу 129 § устава, преподаваніе ученія о расколѣ въ семинаріяхъ можетъ быть усиливается, смотря по мѣстнымъ потребностямъ каждой епархіи, но не въ видѣ отдѣльной, самостоятельной науки-съ особымъ наставникомъ для ней, а въ видѣ „отдѣла“ другихъ наукъ. А это значить, что исторію раскола придется читать въ видѣ отрывка наставнику исторіи русской церкви, обзорніе раскольническихъ и противораскольническихъ сочиненій, вѣроятно, будетъ поручено преподавателю русской словесности съ исторією русской литературы, опроверженіе раскольническихъ заблужденій, лежавшее прежде на наставникѣ, такъ называемаго, обличительнаго богословія, съ уничтоженіемъ послѣдняго, вѣроятно, примкнетъ къ какому либо другому богословію, т. е. продолжится порядокъ вещей, отъ котораго страдали и прежнія миссіонерскія отдѣленія. Намъ замѣтять, что дѣлать изъ науки о расколѣ отдѣльную кафедру—слишкомъ роскошно? Но такъ думать значить не знать, что наука эта, не смотря на свое недавнее существованіе, успѣла уже развѣтвиться на нѣсколько почтенныхъ по объему частей, что, по мысли Св. Синода, кромѣ исторіи раскола, опроверженія раскольническихъ заблужденій и обзорнія раскольническихъ и противораскольническихъ сочиненій, священнику-миссіонеру необходимо знать еще „современную статистику раскола во всѣхъ его видахъ и отрасляхъ“ и „пастырскую педагогику относительно раскольниковъ“, т. е. тѣ приемы и способы, какіе нужно наблюдать священнику при собесѣдованіи съ заблуждающими, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на нихъ (1). Преподавать со всею обстоятельностью

(1) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 535 — 7. 643—4 и др.

и полнотою всё эти частные отдѣлы науки о расколѣ, кажется, дѣло не легкое, особенно если взять во вниманіе то обстоятельство, что серьезное изученіе раскола началось у насъ недавно, что сторонъ въ предметѣ неузнанныхъ и неразработанныхъ еще слишкомъ много, а между тѣмъ дѣльныхъ пособій къ этому явилось въ печати еще очень мало, или, какъ извоили замѣтить въ 1858 году Государь Императоръ: „не смотря на обиліе у насъ печатныхъ книгъ и рукописныхъ записокъ, исторія, статистика и законодательство раскола еще весьма мало обработаны (1)“. А нужно ли священнику, желающему успѣшно дѣйствовать на заблуждающихъ, знать всё указанные части науки о расколѣ, или вѣрнѣе знать: расколъ до мельчайшихъ подробностей—со всѣми частностями и даже мелочами, это, думается, пойметъ всякій, кто знаетъ, что въ спорахъ съ раскольниками, почти неспособными по неразвитости къ отвлеченію и силлогистикѣ, недостаточно только доказать ложность основаній, чтобы они увидѣли несостоятельность и тѣхъ частныхъ мнѣній, которыя утверждаютъ на этихъ основаніяхъ, но нужно разбирать, такъ сказать, по ниточкѣ всё частныя свидѣтельства, всё самыя дробныя доказательства въ пользу того или другаго защищаемаго ревнителями буквы положенія, и только послѣ такого способа собесѣдованія можно ожидать побѣды надъ заблуждающими. Отъ того-то и въ инструкціяхъ миссіонерамъ предписывается имъ „перечитать всё уважаемыя раскольниками книги богослужebныя и небогослужebныя“ и „особенно знать въ совершенной подробности всё возможные доказательства

(1) Собр. постановл. по част. раск. 1858 г. стр. 677.

изъ старыхъ книгъ-такъ, чтобы всякое доказательство могло быть произнесено наизусть во всякое время и безъ всякаго замедленія, а въ случаѣ требованія повѣрки, показано и въ книгѣ⁴, и притомъ „приводимыя мѣста прочитывать отъ слова до слова“, т. е. съ буквальнойю точностію (1). Съ другой стороны въ расколѣ—въ частныхъ его сектахъ и толкахъ, которыхъ много множество, кромѣ общихъ заблужденій, составляющихъ основу вѣрованій всѣхъ раскольниковъ, есть свои частныя мнѣнія, которыя имѣютъ въ глазахъ сектантовъ одинаковую, если не большую, съ первыми важность. Знать эти частности столько же необходимо, сколько и не легко.

Скажутъ: „въ каждой епархіи существуютъ только опредѣленные секты и толки старообрядства, ихъ только и должны изучать воспитанники мѣстной семинаріи, а о другихъ отрасляхъ раскола могутъ имѣть свѣдѣнія только общія и краткія“. Съ этимъ замѣчаніемъ можно было бы согласиться, если бы расколъ нашъ представлялъ изъ себя что либо мертвое, неподвижное, инертное—въ родѣ археологическихъ памятниковъ данной мѣстности, спокойно лежащихъ на мѣстѣ, пока рука какого либо любителя древностей не найдетъ имъ болѣе приличнаго помѣщенія—въ музеѣ. Къ сожалѣнію, расколъ—живое общество людей, которые, не смотря на всѣ мѣры власти къ ограниченію „противозаконныхъ отлучекъ и сношеній раскольниковъ туземныхъ между собою и другихъ губерній съ туземными“ (2),—свободно разгуливаютъ по широкой Россіи и нерѣдко „подъ

(1) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 780—2.

(2) Тамъ же стр. 639 и 765. Собр. постановл. по части раск. 1858 г. стр. 644.

предлогомъ какихъ либо сельскихъ нуждъ, а иногда и безъ предлога⁽¹⁾, проникають въ такія захоластья, куда съ трудомъ попадаютъ и агенты власти, или даже епархіальные начальники. А слѣдствіемъ этого бываетъ то, что иное епархіальное начальство, привыкшее видѣть въ числѣ своихъ подчиненныхъ однихъ только напр. поповцевъ, вдругъ въ одинъ не прекрасный день открываетъ между ними и безпоповцевъ — и нерѣдко такихъ толковъ, о которыхъ прежде и не слыхало. А зная силу и успѣхъ пропаганды раскольнической, можно думать, что подобнаго рода неприятыя открытія совершаются довольно часто. Въ виду указаннаго обстоятельства, ограничивать изученіе раскола въ каждой семинаріи только мѣстными сектами и толками значить забывать, что расколъ живетъ и движется по самымъ неопредѣленнымъ направленіямъ и путямъ, не справляясь съ официальнымъ разграниченіемъ губерній и епархій. Съ другой стороны, если власть находитъ почему либо необходимымъ и возможнымъ налагать разнаго рода ограниченія на „путешествія и отлучки“⁽²⁾ раскольниковъ, то не можетъ же она заставить сидѣть дома и православныхъ; а между тѣмъ, по свидѣтельству приходскихъ священниковъ, очень „многіе изъ православныхъ прихожанъ, не бывая по нѣскольку лѣтъ дома, являются въ свое семейство уже зараженными расколомъ и даже закоснѣлыми раскольниками⁽³⁾“, нерѣдко усвоившими себѣ лжеученія разныхъ толковъ. Нужно ли послѣ этого священникамъ каждой епархіи знать

(1) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 726.

(2) Собр. постановл. по части раск. 1858 г. стр. 122, 147, 171, 196—7, 452—3, 484, 594, 656 и др.

(3) Собран. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 719.

расколъ вообще—во всѣхъ его видахъ и толкахъ, или свѣдѣнія ихъ могутъ ограничиваться только мѣстными елигіозными разномыслями, это, кажется, ясно.

Скажутъ: „открывать въ каждой семинаріи самостоятельную кафедру по расколу нѣтъ нужды потому, что во многихъ губерніяхъ раскольниковъ слишкомъ мало, а въ иныхъ почти даже нѣтъ ихъ“. Но, сколько намъ извѣстно, такихъ счастливыхъ епархій, гдѣ бы не было вовсе какихъ либо сектантовъ, не существуетъ; самыя отдаленныя изъ нихъ отъ центра появленія и сосредоточенія раскола—Великороссія, какъ напр. Камчатская и другія, —и тѣ имѣютъ цѣлыя селенія заблуждающихъ (¹). Припомнивъ же сказанное нами прежде о раскольнической пропагандѣ, въ вслѣдствіе которой часто цѣлыя деревни православныхъ совращаются какимъ либо „странникомъ“ въ расколъ, или по крайней мѣрѣ многіе православные, побывавъ въ раскольническихъ губерніяхъ, возвращаются въ дома совершенными раскольниками, мы поймемъ еще больше, могутъ ли оставаться спокойными и не предпринимать мѣръ противъ зла тѣ епархіи, въ которыхъ въ настоящее время раскольниковъ находится дѣйствительно немного. Въдѣ искусству побѣждать врага учатся не на полѣ брани, не во время сраженія, а до встрѣчи съ непріателемъ. Что же касается тѣхъ епархій, въ которыхъ, по официальнымъ документамъ, раскольниковъ числится мало сравнительно съ другими губерніями, то, кромѣ сказаннаго, имъ можно поставить на видъ слѣдующее обстоятельство. Доселѣ, сколько извѣстно, ни власти церковной, ни власти свѣтской неизвѣстно въ точности, гдѣ сколько существуетъ сектан-

(¹) Тамъ же стр. 619.

товъ; а опытъ говорить, что не знаютъ этого и сами епархіальныя и губернскія начальства. Извѣстенъ всѣмъ по этому вопросу курьезъ, происшедшій въ концѣ со- роковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ нынѣшня- го столѣтія. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, послано было въ это время нѣсколько чиновниковъ въ разныя губерніи для изслѣ- дованія въ нихъ раскола и, между прочимъ, для при- веденія „въ точнѣйшую извѣстность дѣйствительнаго числа раскольниковъ“. Что же оказалось? Оказалось, что во многихъ епархіяхъ число раскольниковъ показывалось мѣстнымъ начальствомъ въ четыре раза меньше про- тивъ настоящаго ихъ числа, а въ нѣкоторыхъ — въ двадцать и даже въ тридцать разъ меньше (1), — такъ, что число всѣхъ сектантовъ въ Россіи, ограничивав- шееся, по показаніямъ мѣстныхъ начальствъ, 875,382 душами, возрасло, въ слѣдствіе болѣе точныхъ изслѣдо- ваній, до семи и даже до десяти милліоновъ (2). Прав- да, цифры, показанныя чиновниками министерства внут- реннихъ дѣлъ, нѣкоторые признаютъ положительно не- вѣрными и преувеличенными (3); но мы, оставивъ въ сторонѣ этотъ вопросъ, можемъ доказать другими фак- тами мысль, что и сами епархіальныя начальства не знаютъ въ точности наличнаго числа раскольниковъ, находящихся въ той или другой губерніи. Въ 1856 го- ду миссіонеръ повѣнецкаго уѣзда Олонеккой губерніи, священникъ Дубровскій донесъ епархіальному преосвя- щенному, что, кромѣ раскольниковъ записныхъ, нахо-

(1) Статистич. таблиц. росс. импер. 1863 г. выпуск. 2, стр. 233—6.

(2) Тамъ же стр. 212 и 240—2; снес. Московск. Вѣдом. 1864 г. № 81.

(3) Душешлеви. Чтен. 1864. г. июль, стр. 81—88.

дятся въ указанномъ уѣздѣ еще раскольники тайные. Началось, разумѣется, слѣдствіе, по которому, оказалось, что, по исповѣднымъ росписямъ за 1856 годъ, въ 25 приходахъ повѣнецкаго уѣзда показано было всѣхъ обывателей обоого пола 23,240 душъ; изъ нихъ раскольниковъ обоого пола значилось 1,808 душъ, а остальные 21,432 души считались православными. А между тѣмъ „изъ этого числа у исповѣди и св. причастія было только 3,664, исповѣдывалось, но не причастилось 3,380, остальные 10,141 душа не были и у исповѣди. Кромѣ того, въ числѣ небывшихъ у исповѣди по всѣмъ приходамъ многіе помѣчались не исполнившими христіанскаго долга по 3, 4, 5, 6, 10 и даже до 30 лѣтъ, — такъ, что, по соображенію времени небытія ихъ у исповѣди и лѣтъ отъ роду, открылось, что нѣкоторые не бывали у исповѣди съ малолѣтства, или во всю свою жизнь“.

А благочинный-священникъ Крючковъ прямо объявилъ, что „изъ числа уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія надобно отнести къ числу раскольниковъ 4,331 душу обоого пола, изъ коихъ нѣкоторые занимались требоисправленіемъ по расколу и распространеніемъ онаго, а нѣкоторые, бывъ увѣщаваемы о неуклонномъ пребываніи въ православіи, оказались таковыми же упорными раскольниками, каковы и тѣ, которые пишутся по документамъ церковнымъ (1)“.

А это значило, что только въ 25 приходахъ повѣнецкаго уѣзда въ 1856 году раскольниковъ было 6,139 душъ, между тѣмъ какъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, во всей Олонеккой губерніи значилось раскольниковъ всего только 3,850 душъ (2).

Впрочемъ то обстоятельство, что само приходское духо-

(1) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 753 — 755.

(2) Статистич. таблиц. росс. импер. 1863 г. вып. 2, стр. 235.

венство, а въ слѣдствіе этого и епархіальныя начальства, — не знаетъ или даже скрываетъ по разнымъ причинамъ дѣйствительную цифру раскольниковъ, слишкомъ извѣстно всѣмъ и каждому и не отвергается самою властію церковною (¹). А послѣ этого официально-небольшое число раскольниковъ въ той или другой епархіи еще не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что цифра заблуждающихъ въ нихъ дѣйствительно не велика и что слѣдовательно „мѣстныя потребности“ подобныхъ епархій могутъ освободить воспитанниковъ семинарій отъ „усиленнаго“ изученія раскола. А если бы и случилось, что изучившіе расколъ воспитанники семинарій какой либо епархіи поступили священниками въ приходы православные и слѣдовательно лишены были возможности прилагать свои знанія къ практикѣ, — бѣды отъ этого не было бы никакой, а напротивъ подобный порядокъ вещей могъ бы принести даже пользу православію. Во первыхъ тогда, въ случаѣ появленія раскола въ томъ или другомъ православномъ приходѣ, — явленіе не невозможное, — не было бы пужды въ перемѣщеніи священниковъ съ одного мѣста на другое, что дѣлается нынѣ (²) и отъ чего такъ страдаютъ и сами священники, подвергаясь чрезъ то разнаго рода матеріальнымъ лишеніямъ, и православные приходы, въ которые, благодаря передвиженіямъ „достоинѣйшихъ и отличнѣйшихъ“ по образованію и по способности „къ обращенію заблуждающихъ на путь истины“ священниковъ въ приходы раскольническіе, поступаютъ часто

(¹) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 526, 676, 686, 691, 755, 760 и др.; смес. Кельсій в. вып. 1, стр. 183—4.

(²) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 528, 676, 709, 735, 743, и др.

пастыри, по сознанию самихъ епархіальныхъ властей, „неблагонадежные, невнимательные къ исполненію своего долга, нерадивые, несвѣдущіе, неспособные, неблагоправные, равнодушные и слабые“ (1). Во вторыхъ — и это главное — тогда священники православныхъ приходовъ, приготовленные въ семинаріи на борьбу съ расколомъ, могли бы даже не допускать въ своихъ православныхъ предѣлахъ появленія лжеученія и тѣмъ избавили бы себя и епархіальное начальство отъ множества хлопотъ и заботъ, неизбѣжныхъ при обращеніи заблуждающихъ къ св. церкви. А наконецъ знаніе раскола можетъ быть не бесполезно священникамъ православныхъ приходовъ и само по себѣ — безъ приложенія его даже къ прямымъ цѣлямъ миссіонерства. При нѣкоторомъ отличіи отъ православія въ частныхъ пунктахъ вѣроученія и церковной обрядности, расколъ, какъ извѣстно, въ общемъ своемъ религіозномъ направленіи, въ бытовой жизни, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ весьма сходенъ съ нашимъ православнымъ простонародьемъ, чѣмъ и объясняется успѣхъ пропаганды раскольнической въ низшихъ слояхъ нашего общества. А служащіе основаніемъ для многихъ раскольническихъ мнѣній памятники древней нашей литературы — въ родѣ „изборниковъ, торжественниковъ, златоструевъ, маргаритовъ, золотыхъ чепей, „пчель, зеркалъ душезрительныхъ, сыновъ церковныхъ“ и проч. и проч., составляютъ, какъ извѣстно, любимое чтеніе и нашего православнаго грамотнаго простонародья, изъ котораго главнымъ образомъ и состоятъ наши сельскіе приходы. Значитъ, знаніе раскола и источниковъ его вѣроученія мо-

(1) Тамъ же стр. 168—9, 735, 762 и др.

жетъ облегчать приходскому священнику изученіе и пониманіе строя нравственной жизни и религіознаго міросозерцанія его православныхъ прихожанъ. Не говоримъ уже о томъ, что знакомство съ расколомъ и его бытовою жизнію можетъ служить лучшимъ средствомъ къ изученію вообще нашего народнаго духа и нашей почтенной старины, со всѣми ея хорошими и дурными сторонами, ея завѣтныхъ, своеобразныхъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ, болѣе и болѣе исчезающихъ изъ дѣйствительной жизни подъ вліяніемъ новѣйшаго прогресса и всестирающей западной цивилизаціи. А нужно ли въ наше время знать все это каждому образованному человѣку, а слѣдовательно и „просвѣщенному русскому священнослужителю“,—это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Мы живемъ въ эпоху возрожденія народа и его „излюбленныхъ, *изстаринныхъ* началъ земскаго устроенія“. „Въ новизнахъ Твоего царствованія, писали раскольники въ одномъ изъ своихъ всеподданиѣйшихъ адресовъ Государю Императору, — намъ старина наша слышится“ (1). И кто вдумывался серьезно во всѣ реформы, совершавшіяся и совершающіяся на нашихъ глазахъ по волѣ милосердѣйшаго нашего Монарха, тотъ не усумнится сказать, что заблуждающіе наши братья русскимъ чутьемъ поняли ихъ *суть* и мѣтко охарактеризовали ихъ. Съ другой стороны и современное направленіе нашей литературы и науки—таково, что расколъ съ его народными воззрѣніями на жизнь и всѣ ея отношенія, съ его „богодухновенными“, хотя часто очень курьезными по содержанію, источниками народныхъ вѣрованій и нравственныхъ убѣжденій, неволью напра-

(1) См. въ Голосѣ 1863 г. № 94 апрѣл. 20, всеподдан. адресъ безпоповцевъ Московскихъ и Петербургскихъ.

шивается на изученіе. Нынѣ, какъ извѣстно, историческая наука ставитъ своей задачей не поклоненіе въ умиленіи героямъ только и дѣятелямъ общественно-официальнымъ, а и вѣрную обрисовку внутренней жизни цѣлаго народа, не исключая и плебеевъ. А въ этомъ случаѣ самые мелочные, по видимому, памятники народнаго міросозерцанія и духовной и просто будничной жизни массы, разумѣется, если они не составляютъ случайнаго явленія, а имѣютъ основаніе въ духѣ народа, въ его особенностяхъ племенныхъ и историческихъ, — нерѣдко дороже для историка самыхъ великихъ дѣяній того или другаго историческаго лица. Этимъ направленіемъ и объясняется явленіе въ послѣднюю пору въ нашей литературѣ произведеній въ родѣ: „очерка домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ — Костомарова, „народныхъ легендъ“ и „поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу“ — Аванасьева, изданій Пыпина, Якушкина, Варенцова и др. И если ученый историкъ не найдетъ неприличнымъ для своей цѣли съ любовію останавливаться на рассказахъ о томъ, какія напр. были у нашихъ предковъ примѣты, какими церемоніями сопровождались у нихъ пиры и банкеты, сколько выпивалось на нихъ вина, сколько поѣдалось пироговъ, какъ у нашихъ „теремныхъ“ прабабушекъ устраивались любовныя интрижки и проч. и проч., — то мы право не понимаемъ, почему не считать серьезнымъ трудомъ изученія напр. раскольническаго своеобразнаго міросозерцанія и внутренней закулисной жизни заблуждающихся, многимъ еще напоминающей времена „Домостроя“, но въ тоже время не чуждой вѣкотораго вліянія и новѣйшей цивилизаціи, — жизни, которую всецѣло жи-

ветъ и нашъ православный народъ. Или: если находять дѣломъ не бесполезнымъ для науки издавать въ свѣтъ наши древнія былины, пѣсни, духовныя стихи, сказки и прочіе памятники нашей старины, то, намъ кажется, еще больше интереса, по крайней мѣрѣ практическаго, можно найти въ такъ называемыхъ раскольническихъ сборникахъ и цвѣтникахъ, въ которыхъ, кромѣ оригинальныхъ воззрѣній раскольниковъ на современное положеніе вещей, на новѣйшія открытія и усовершенствованія, на наши европейскіе порядки, нравы и привычки, нерѣдко ведется рѣчь и о такихъ жизненныхъ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ принадлежитъ еще далекому будущему (1). Впрочемъ мы напрасно вдаемся въ подробности. Справедливость мысли, что священники наши приходоу не только раскольническихъ, но и православныхъ, обязаны „знать исторію русскаго раскола, а также и лжеученіе онаго, дабы“, въ случаѣ нужды, „могли безъ затрудненія обличать его заблужденія, въ какомъ бы видѣ они не обнаруживались“ (2), уже давно сознава многими епархіальными преосвященными и самую церковною властію. Нѣкоторые же изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, болѣе другихъ знакомые съ дѣломъ, прибавляютъ, что знать расколъ должны не только наши священники, но и прочіе члены церковнаго причта; и поэтому еще въ 1857 году они заявляли предъ властію мысль о необходимости преподаванія въ семинаріяхъ ученія о расколѣ „не только уче-

(1) Для примѣра укажемъ на „цвѣтникъ“ Евфимія, основателя страннической секты (Кельсиев. вып. 4, стр. 259—270) и на сочиненіе подъ названіемъ: „зеркало для духовнаго внутренняго человека“ (Кельсиев. вып. 1, стр. 209—215).

(2) Собр. постановл. по части раск. 1860 г. кн. 2, стр. 623—4, 692. и др.

никамъ высшаго отдѣленія“—болѣе или менѣе несомнѣннымъ кандидатамъ на священство, „но и желающимъ изъ другихъ отдѣленій“, которые могутъ по обстоятельствамъ занять низшія степени въ клирѣ, „и наконецъ чтобы общее понятіе о расколѣ и особенно мѣстномъ сообщаемо было ученикамъ и уѣздныхъ училищъ“, изъ которыхъ большинство поступаетъ на причетническія должности⁽¹⁾. Мысль на первый взглядъ странная; но если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что въ расколѣ учатъ вѣрѣ и нерѣдко даже совращаютъ въ эту мнимо—древнюю вѣру православныхъ простые мужички и даже женщины, то не найдемъ ничего страннаго и въ томъ, если наши напр. дьячки (о самихъ прихожанахъ нечего говорить) въ состояніи будутъ сказать слово въ защиту православной истины предъ своими православными прихожанами, или даже и предъ раскольниками, и для этого станутъ знакомиться съ заблужденіями раскола еще въ школѣ.

Скажутъ: „изученіе раскола всѣми воспитанниками семинарій можетъ обременить молодежь и безъ того обязанную выслушать и выучить во время семинарскаго курса не малое число наукъ“. Но если дѣйствительно курсъ предметовъ семинарскаго образованія такъ обширенъ, что введеніе въ него какого либо новаго, не указаннаго въ уставѣ, предмета можетъ составить лишній—невыполнимый трудъ для воспитанниковъ, въ такомъ случаѣ для рѣшенія означеннаго затрудненія мы можемъ указать на мѣру, къ которой обратился Св. Синодъ при открытіи миссіонерскихъ отдѣленій и которая состояла въ томъ, что воспитанники, слушавшіе

⁽¹⁾ Тамъ же стр. 762. Мысль эта принадлежитъ много лѣтъ подвижающемуся въ борьбѣ съ расколѣмъ Преосвященному Оловецкому.

уроки по расколу, освобождались „отъ посвященія менѣе важныхъ классовъ“ (1), т. е. мы находимъ возможнымъ ученіемъ о расколѣ замѣнить какія либо другія науки, менѣе необходимыя русскому пастырю церкви. Какіе же изъ поименованныхъ въ уставѣ предметовъ семинарскаго образованія можно было бы исключить изъ программы и замѣнить каѳедрой по расколу— безъ опасенія выпустить изъ семинаріи не „просвѣщенныхъ священнослужителей“? При открытіи миссіонерскихъ отдѣленій „менѣе важными предметами“, отъ слушанія которыхъ освобождались воспитанники, были признаны церковною властію греческій и нѣмецкій языки (2),—первый на томъ основаніи, что съ нимъ воспитанники могли достаточно ознакомиться въ вышнихъ классахъ,—последній, вѣроятно, потому, что русскому сельскому священнику не съ кѣмъ объясняться по-нѣмецки, и читать нѣмецкія книжки ему, занятому, по сознанію епархіальныхъ преосвященныхъ, до „обремененія многими требами“ (3) и добываніемъ себѣ и семьѣ насущнаго куска хлѣба, нѣтъ времени, да и покупать эти дорогія книжки не на что. Если взять во вниманіе то обстоятельство, что, по новому уставу семинарій и училищъ, для греческаго языка полагается въ училищѣ 18 уроковъ, а въ семинаріи — 20, для латинскаго въ училищѣ 22 часа, а въ семинаріи 15-ть, то представляется полная возможность изыскать нѣсколько часовъ въ пользу каѳедры по расколу и въ настоящее время,—безъ всякаго ущерба для классическаго образованія будущихъ пастырей церкви. Если же въ виду усиленія классическаго образованія будетъ признано не-

(1) Тамъ же стр. 537.

(2) Тамъ же стр. 536.

(3) Тамъ же стр. 700.

удобнымъ ограниченіе числа уроковъ по языкамъ, въ такомъ случаѣ мы можемъ указать цѣлую науку, которую весьма легко замѣнить наукою о расколѣ. Это— „обзоръ философскихъ ученій“, для котораго, сверхъ опредѣленнаго числа часовъ для логики и психологіи, назначено 4 урока. Не то мы хотимъ сказать этимъ, будто знакомство съ историческимъ развитіемъ философской мысли—дѣло не нужное, или не важное. а то, что если уже наши воспитанники семинарій,—будущіе сельскіе пастыри, не могутъ, какъ и всякій смертный, знать всѣхъ наукъ, въ такомъ случаѣ долгъ справедливости требуетъ учить ихъ тѣмъ изъ нихъ, которыя могутъ быть болѣе полезны и необходимы для нихъ въ жизни и пастырской дѣятельности. А вѣдь едва ли кому придетъ въ голову доказывать, что священнику напр. шунгскаго погоста, повѣнецкаго уѣзда, олонецкой губерніи необходимѣе и полезнѣе знать то, чему училъ какой либо Гераклитъ, чѣмъ то, что проповѣдывалъ въ свое время въ слухъ всего поморья уроженецъ Шунги, извѣстный въ расколѣ Данила Викулинъ, послѣдователями котораго и до нынѣ кишитъ олонецкая и другія губерніи Россіи. Впрочемъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, такъ ясно, что распространяться объ немъ было бы излишне. А потому обратимся къ другому, болѣе существенному, вопросу, и именно: на какія средства могутъ быть открыты при нашихъ семинаріяхъ самостоятельныя кафедры по расколу?

Судя по тому, что преподаваніе ученія о расколѣ въ семинаріяхъ новымъ уставомъ поставлено въ зависимость отъ „мѣстныхъ потребностей епархій“, можно думать, что и обезпеченіе преподавателей этого предмета должно составлять заботу мѣстныхъ епархіальныхъ на-

чальствъ. Но если мы припомнимъ, что, по новому порядку вещей, на средства, изыскиваемыя духовенствомъ каждой епархіи, при пособіяхъ изъ суммъ Св. Синода, должны содержаться духовныя училища (§ 2 уст. дух. учил.), что, по желанію духовенства, для его дѣтей можетъ быть увеличиваемо число учащихся въ семинаріяхъ, если будутъ отысканы мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, средства къ открытію особыхъ классовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными (§ 8 уст. дух. сем.), и что въ то же время мѣстныя средства многихъ епархій весьма ограниченны, — то поймемъ, что рассчитывать на открытіе въ семинаріяхъ кафедръ по расколу на мѣстныя епархіальныя средства значить мечтать почти о невозможномъ. Что же остается дѣлать? Остается или просить помощи у правительства, или — прискаты источники средствъ, находящіеся въ вѣдѣніи и распоряженіи самой церковной власти. Мы сознаемъ, что, послѣ Всемилостивѣйше дарованнаго духовно-учебному вѣдомству значительнаго пособія изъ государственнаго казначейства, обращаться къ правительству съ просьбою о новой помощи — крайне щекотливо; но дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, такъ важно и въ государственномъ отношеніи, что успѣхъ его не можетъ не интересовать и свѣтскую власть, хотя бы для этого ей пришлось принести новыя жертвы въ пользу духовной науки. Каждый знаетъ, и министерство внутреннихъ дѣлъ знаетъ больше всякаго, сколько хлопотъ, заботъ и денегъ стодтъ расколъ каждый годъ свѣтскому правительству. Пусть хотя часть средствъ, которыя ежегодно тратятъ правительство на дѣла по расколу, поступитъ на приготовленіе дѣятелей противъ

заблуждающихъ—въ лицѣ приходскихъ священниковъ, и семинарскія каѳедры по расколу будутъ обезпечены. И мы думаемъ, что, если для свѣтской власти не безразлично, платятъ ли крестьяне Владимірскаго уѣзда исправно подати, или не платятъ по наущенію хлыстовской богородицы Акулины Тимоѳеевны,—убиваетъ ли Куртинъ своего 7-ми-лѣтняго сына, или онъ остается живымъ и дѣлается въ послѣдствіи полезнымъ членомъ общества (¹), избираетъ ли суевѣрныхъ казаковъ Голубинской станицы святоша Силиверстъ Костантиновъ, или ихъ деньги идутъ на улучшеніе хозяйства (²), приносятъ ли раскольники, поступающіе въ солдаты, присягу на вѣрность службы Государю, или нѣтъ (³), отбываютъ ли, такъ называемые, странники всѣ государственныя повинности, или только бродяжничаютъ во имя религіи, совершая при этомъ самыя тяжкія уголовныя преступленія (⁴) и проч. и проч., — если все это не безразлично для свѣтскаго правительства, въ такомъ случаѣ оно не можетъ отказать духовной школѣ въ пособіи при устройствѣ ея каѳедръ по расколу—для приготовленія пастырей церкви, способныхъ разсвѣять тьму раскола. Но если бы почему либо надежды наши на помощь гражданской власти не оправдались,—въ такомъ случаѣ мы можемъ указать средства, которыя находятся въ вѣдѣніи власти церковной и которыя удобно обратить на жалованье семинарскимъ преподавателямъ науки о расколѣ. Это—выдаваемое изъ суммъ Св. Синода жалованье, такъ называемымъ, миссіонерамъ разныхъ

(¹) „Вечерняя Газета“ 1867 г. № 203.

(²) Тамъ же № 205.

(³) Собр. постанов. по част. раск. 1858 г. стр. 631 и 641.

(⁴) Тамъ же стр. 579—80.

епархій. Еще прежде мы говорили, что, по опредѣленію Св. Синода, существуютъ нынѣ во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ силенъ расколъ, особые миссіонеры изъ священниковъ—съ особымъ и нерѣдко значительнымъ жалованьемъ. А теперь прибавимъ, что существованію этихъ лицъ, какъ особыхъ, безприходныхъ миссіонеровъ, пора положить конецъ. Доказывать много справедливость такого приговора нѣтъ нужды. Миссіонеръ, разъѣзжающій по епархіи, гдѣ каждый приходъ имѣетъ *своего* священника, миссіонеръ, учащій чужую, незнакомую ему паству, помимо прямого ея пастыря, обязаннаго дѣлать тоже (1), а нерѣдко и съ униженіемъ его,—миссіонеръ, мечтающій обратить къ церкви раскольниковъ, съ которыми видится два три раза въ годъ, да и то на нѣсколько дней, а часто и часовъ (2), между тѣмъ какъ, по признанію самихъ епархіальныхъ начальствъ, „для успѣшнаго дѣйствованія на заблуждающихъ нужно выжидать благопріятныхъ къ сему случаевъ“ (3), миссіонеръ, назначенный для собесѣдованія съ раскольниками нѣсколькихъ уѣздовъ (4), а если и одного, то растянутаго слишкомъ на 38,000 квадратныхъ верствъ (5), и притомъ—съ сообщеніями самыми затруднительными.—миссіонеръ, самое названіе котораго, по донесенію епархіальныхъ начальниковъ, встрѣчаетъ въ заблуждающихъ предубѣжденіе (6) и который на глаза раскольниковъ есть не больше, какъ странствующій агентъ власти въ родѣ становаго,—однимъ словомъ—

(1) Собр. постан. по част. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 614.

(2) Тамъ же стр. 781 и 787.

(3) Тамъ же стр. 613.

(4) Тамъ же стр. 616, 739, 741, 840—1 и др.

(5) Тамъ же стр. 596.

(6) Тамъ же стр. 710.

миссіонеръ противъ раскола въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ доселѣ у насъ,—это такое странное и непригодное для цѣли явленіе, что мы нисколько не удивимся, если о подобныхъ лицахъ епархіальныя преосвященные присылаютъ въ Св. Синодъ донесенія слѣдующаго рода: „миссіонеръ священникъ Л..... въ теченіе первой половины 1857 года употреблялъ все свободное время на увѣщаніе раскольниковъ, но успѣха въ обращеніи ихъ не имѣлъ“, разумѣется, „по упорству раскольниковъ“ (1), и если, не смотря на существованіе подобныхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ, расколъ не только не уменьшается въ своихъ размѣрахъ, а даже увеличивается. А между тѣмъ эти, ничего не достигающіе, дѣятели противъ раскола получаютъ изъ суммъ Св. Синода жалованье, какого донинѣ не получаютъ наставники большей части семинарій. Напр. миссіонеры Олонецкой губерніи (а ихъ, кажется, нынѣ четыре) получаютъ каждый по 800 р., да помощники ихъ по 200 р. (2), а всѣ вмѣстѣ—такую сумму, на которую можно открыть каѳедры по расколу почти въ пяти семинаріяхъ, если даже полагать жалованье наставникамъ по новому штату, т. е. отъ 700 до 900 рублей каждому. А Олонецкая епархія не единственная, гдѣ такъ щедро награждаютъ миссіонеровъ (3). Вотъ эти-то средства, нынѣ безъ пользы для православія употребляемыя на жалованье миссіонерамъ разныхъ епархій, безъ всякаго затрудненія, по нашему мнѣнію, могутъ быть обращены на открытіе во всѣхъ семинаріяхъ каѳедръ по расколу. Потери для дѣла отъ этого не будетъ ни-

(1) Тамъ же стр. 806—7.

(2) Тамъ же стр. 737—739.

(3) Тамъ же стр. 741.

какой, а между тѣмъ подобный порядокъ вещей дать возможность готовиться къ успѣшному дѣйствованію на заблуждающихъ цѣлымъ тысячамъ будущихъ пастырей церкви — такъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ у насъ будутъ миссіонерами по расколу всѣ наши священники—каждый въ своемъ приходѣ. При этомъ только условіи и возможно осуществленіе истинно мудрой мысли Св. Синода, чтобы „пастырская заботливость приходскихъ священниковъ не ограничивалась тѣмъ кругомъ, въ которомъ расколъ явно себя обнаруживаетъ, но простиралась бы гораздо далѣе, именно: проникала бы въ тѣ тайныя сборища, гдѣ, при всей видимости православія, подозрѣвается какое либо опасеніе для него отъ заражающагося раскола и темныхъ и превратныхъ мыслей о св. вѣрѣ⁴ (1), т. е. сборища, которыя можетъ знать приходскій священникъ, но которыя рѣшительно недоступны для миссіонера по оффици, развѣзжающаго съ словомъ благовѣстія по нѣсколькимъ уѣздамъ.

(1) Тамъ же стр. 711—712.